

УДК 101.8:316

DOI: 10.17223/1998863X/34/26

В.И. Киселев

СОЦИАЛЬНАЯ НАПРЯЖЕННОСТЬ: ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЙ И ПРИКЛАДНОЙ АСПЕКТЫ АНАЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ

В статье подчеркивается, что социальная напряженность как предмет теоретической социологии, не говоря уже об эмпирической и тем более прикладной социологии, не выходит за рамки частного уровня, в конкретном случае — общественного конфликта. Однако общество, с какой бы стороны мы его ни рассматривали, — это прежде всего сложная открытая система. Поэтому в результате целенаправленного исследования социальной напряженности в социологии вводится номинальное определение, без учета общего философского аспекта. Не прояснив же философский аспект в понятии «социальная напряженность», невозможно дать интерпретацию понятия частного случая без его «ущербности»: неполноты, односторонности и т.д. Ключевые слова: социальная напряженность, совместная деятельность, труд, воля, нравственность, условия совместной деятельности.

*«Что такое жисть?» —
вопрос дяди Левонтия
из рассказа «Бабушкин праздник».*

*В. Астафьев,
«Последний поклон»*

«Зеленый лист, или, вернее, микроскопическое зерно хлорофилла, — писал К.А. Тимирязев, — является фокусом, точкой в мировом пространстве, в которую с одного конца притекает энергия солнца, а с другого берут начало все проявления жизни на земле» [1. С. 342–343].

В самом общем смысле Жизнь можно определить как активное, идущее с затратой *полученной извне энергии* поддержание и самовоспроизведение специфической структуры. Из этого определения непосредственно вытекает, во-первых, необходимость постоянной связи живого организма с окружающей средой, осуществляемой путем обмена веществом и энергией, и, во-вторых, тесная и непосредственная связь организмов себе подобных в так называемой системе совместной деятельности, т.е. ситуации, позволяющей удовлетворение двух основополагающих потребностей: питания и продолжение рода, которые, подчеркнём, присущи всему живому. Для человека же настоятельно необходимо удовлетворение ещё и третьей фундаментальной потребности — признания [2] как средства духовного процесса нравственного становления в системе совместной деятельности.

Изменения условий совместной деятельности, как известно, протекают как в эволюционной, так и в революционной форме. Форма изменения условий совместной деятельности во многом определяется степенью социального напряжения в системе. Само же понятие «социальное напряжение» в научной социологической литературе имеет множество толкований, но все они схо-

дятся в одном, что это негативный, а потому и нежелательный феномен в социальной практике [3].

Очевидно, что понятие социальной напряженности является слишком общим, чтобы с его помощью можно было детально исследовать анатомию совместной деятельности, а тем более раскрыть разнообразные связи и отношения, присущие живому и действующему организму. Это задача последующих этапов изучения социальной напряженности в человечески-чувственной и, прежде всего, производственной деятельности. Актуальность же предмета данной статьи заключается в том, что впервые социальная напряженность, пронизывающая, по мнению автора, все сферы человеческой жизнедеятельности, рассматривается в социальной философии как её непосредственная категория.

Поведение человека в совместной деятельности во многом зависит от отношения «вклад – отдача» во взаимодействии. Конкретные субъекты в реальных ситуациях всегда оценивают затраты своей энергии (усилий) безотносительно к форме этих затрат во взаимодействии друг с другом. То есть предвосхищают разницу от того, сколько вложат «живого труда» в общую деятельность и сколько получают за свой вклад «определенного труда», т.е. отдачи в натуральной или денежной форме (заработной платы).

Производство, независимо от его вида, т.е. производство вообще, в принципе невозможно без разности интересов руководителя и исполнителя (предпринимателя и наёмного работника). Следует заметить, что единство умственной и физической составляющих человеческого труда не только объединяет рабочего и руководителя, но и в моральном плане, что наиболее значимо, уравнивает того и другого. Производственное единство противоположностей и его моральная однородность, таким образом, взаимоувязывают психологический (воля) и социальный (нравственность) аспекты совместной деятельности.

Резюмируя вышесказанное, в форме импликации возможна следующая констатация: если есть совместная деятельность, то обязательно присутствует напряжение(!) – *сила*, производящая эту деятельность, если есть сила, то отражением данной силы, или её характеристикой, является определенная напряженность совместной деятельности, или социальная напряженность. Мера социальной напряженности, которую можно определить как работоспособность, говорит о состоянии не только материальной – производственной сферы, в которой она фиксируется, но и о внутренней – духовной стороне производственной сферы совместной деятельности. Именно здесь, в духовной сфере (кстати, столь значимой для российского социума), генерируется та или иная работоспособность – мера социального напряжения. Мера социального напряжения, в свою очередь, опосредована как материальным стимулом – интересом, так и духовным – верой в справедливость условий совместной деятельности. Интерес к развитию и вера в справедливость, таким образом, являются основными «узлами» механизма измерения чувственности.

Следует заметить, что энергетические затраты исполнителя выше, чем энергетические затраты организатора [4. С. 119–121]. Однако до настоящего времени и, думается, в будущем потребительная стоимость (значимость) умственного труда в системе совместной деятельности есть и будет выше, чем труда физического, так как именно умственный труд – организация совмест-

ной деятельности по *получению извне энергии* – обеспечивает ещё и инновационный путь развития как общества в целом, так и отдельного человека. (Как правило, инновацию «рождает» напряженная работа интеллекта специалиста или руководителя, но история знает немало примеров рождения новшеств как результата напряженной умственной работы простого работника.)

Однако отметим, что совсем иная ситуация энергозатрат в однородной группе. Так, если у отдельных работников гомогенной группы, скажем страты «рабочие», показатель внутренней напряженности или психологические аспекты совместных усилий, одним словом – работоспособности, могут быть абсолютно разными, то, при всей палитре чувств, социальный показатель, учитывая однородность группы, – один. Иными словами, «взявшись за гуж», в группе можно определенное время проявлять любое усилие. Однако показатель работоспособности (совместных усилий) группы, зависящий от разных «настроений – усилий», но в одном промежутке времени, т.е. в ритме или знаменитом «эй, ухнем!», будет один – социальный. Таков принцип формирования той или иной (положительной или отрицательной) социальной напряженности в совместной деятельности.

Обозначенное нами выше условие совместной деятельности – доминанта умственного труда по отношению к физическому как объективная природная причина всех социальных коллизий – присуще всем известным формам социальности, стало быть, любым производственным отношениям.

Однако заметим, поскольку при анализе причин удовлетворенности или неудовлетворенности условиями совместной деятельности (социальной напряженности) приходится рассматривать две различные группы факторов (психологические и социальные), то, следовательно, эти два чувства не являются прямо противоположными друг другу.

Гипотетически на прямой в системе отсчета социальной напряженности можно установить нулевую точку отсчета, которая будет отображать социальную инертность, равнодушие, покой и от которой в одну сторону будет увеличение *положительной* напряженности (удовлетворенность), в другую – увеличение *отрицательной* напряженности (неудовлетворенность), т.е. континуум.

Каждый сознающий индивид – субъект совместной деятельности – наделен волей, внутренним противоречием которой, как известно, является противоречие между свободой и необходимостью. Если момент свободы в системе «воления» присутствует в принятии решения, то момент необходимости – в его реализации. По своей структуре волевое поведение распадается на противоположности: принятие (относительно свободного) решения и его (обусловленная необходимостью) реализация. В научной литературе до сих пор нет общепринятого мнения относительно того, какой из вышеназванных моментов является движущей, ведущей стороной противоречия (сознание определяет бытие или бытие – сознание). Однако не вызывает сомнения тот факт, что сам субъект системы совместной деятельности является носителем противоречия; субъект всегда перед выбором как в плане принятия решений, так и в плане их реализации. Субъект системы совместной деятельности – сознающий индивид, всегда перед выбором, всегда в напряжении. Сознающий индивид, таким образом, – носитель внутреннего напряжения. Пока жив человек, т.е. имеет возможность затрачивать полученную извне энергию, он

зависим в удовлетворении фундаментальных потребностей как от природы (питание), так и от социума (продолжение рода и признание).

Вместе с тем индивид – это «частный сгусток энергии». То есть индивидуальная воля, вовлеченная в совместную (социальную) деятельность, которая постоянно социализируется. Индивид, приобщаясь к нормам жизнедеятельности, как бы перерождается нравственно, и, таким образом, воля и нравственность как диалектическое единство противоположностей составляют характерную особенность уже не индивида-субъекта, а индивида как субъект-объекта, т.е. личности.

Таким образом, личность обусловлена социально-психологической характеристикой: с одной стороны – групповой волей, с другой – групповой памятью, или, иначе, нравственностью.

Система совместной деятельности, или систематизированная группа индивидов, есть определенная социальность, где совместная деятельность структурирована и имеет определенную напряженность. То есть не просто сумму напряжений индивидов (как бы сумму их волений), а *общую* энергию, групповое усилие, которое обязательно нравственно обусловлено, или, иначе, **социально напряжено**. На этом моменте возможность философского анализа социальной напряженности не то чтобы заканчивается, а с настоятельной необходимостью требует перехода к синтезу.

Наши мысли по поводу явлений и процессов, происходящих в реальной действительности, говоря словами поэта, «не приносятся ветром со стороны Каспийского моря», однако и не «берутся» нами из головы, а при помощи головы – берутся из самой Жизни, которая, как и все природные явления, не однозначна, как не однозначен и фундаментальный закон физики о «действии силы» на какой-либо предмет. Известно, что «на всякую силу действия действует равная ей сила противодействия». Мы можем до бесконечности анализировать в отдельности силу действия или противодействия. Однако вытекающий из самого закона принцип действия силы невозможно помыслить в односторонней направленности. Сила действия и сила противодействия – это одно действие(!). Мы познаём силу противодействия только через силу действия и наоборот. То же самое происходит и с понятиями морали «добра» и «зла». То же самое и с аналитической философией: истина – в диалектическом переходе аналитики к синтезу и наоборот.

Понятие напряженности, таким образом, не совпадает ни с понятием воли, ни с понятием нравственности: оно фиксирует их взаимопроникновение. Специфика категории «напряженность», следовательно, в том, что она фиксирует синтез противоположностей, опосредующих процесс развития системы, находящейся в состоянии относительного социального равновесия. Иными словами, исходя из прикладной диагностики – измерения социальной напряженности, коротко скажем: *объективный* метод измерения социальной напряженности не должен учитывать и рассматривать разницу в оплате (к примеру, доход руководителя и доход подчиненного; предпринимателя и наёмного работника, что повсеместно наблюдается в теоретической и тем более в прикладной социологии).

Термин «социальное» в реальной действительности, прежде всего, включает общую совместную деятельность. Поэтому индивиды могут быть опре-

делены только через отношения ко всем другим индивидам, включенным в некоторую структуру, или, иначе, систему совместной и, прежде всего, производственной деятельности. В этой связи следует особо подчеркнуть, что конкретизирующая характеристика социальной системы – системы совместной производственной деятельности, её качественно специфический способ взаимодействия – это сближение, обмен, уподобление энергий, усилий противоположных, но диалектически связанных сторон: организатора (предпринимателя) и исполнителя (наёмного работника).

Производство в принципе невозможно без организации, оно (производство) и есть организация. Индивид, обладающий организаторскими способностями и организующий совместную деятельность, является её организатором – руководителем (ведущим, господствующим). Противоположная роль в системе совместной деятельности, естественно, принадлежит исполнителю (ведомому, подчиняющемуся). Стало быть, совместная производственная деятельность возможна только при обязательном наличии руководителя и исполнителя; не может быть совместной деятельности исполнителей без руководителя и производственной деятельности вообще без исполнителей, какую бы социальность (формацию, или тип общества) мы ни рассматривали.

Выводы. Отношения внутренних противоположных сторон системы совместной производственной деятельности «организатор – исполнитель» составляют диалектическое противоречие, основу постоянного изменения развития системы, т. е. необратимого и прогрессивного изменения её структуры как некий нарратив её «светлое будущее» [5]. Разность отношений к условиям совместной деятельности – господству и подчинению – естественным образом создает напряжение. Или, иначе: социальное напряжение есть разность отношений индивидов к условию совместной деятельности; неважно, рассматриваем мы организацию совместной деятельности как процесс или же как социальный институт. Наличие бинара «организатор – исполнитель» – это и есть противоположная, дифференцирующая, сторона диалектического единства совместной деятельности и, одновременно, источник социальной напряженности, т.е. *жизнь общества*.

До настоящего времени в научном мире бытует скепсис по поводу разрешимости проблемы происхождения жизни вообще. Утверждается, что с помощью одной науки «нам никогда не найти ответа на вопросы о том, почему существует жизнь и зачем нужны мы». Думается, что накопленные наукой факты дадут основания к объективному ответу в будущем.

Литература

1. Тимирязев К.А. Избранные сочинения в 4-х т. М., 1948. Т. 2. 424 с.
2. Хоннет А. Между Аристотелем и Кантом: очерки морали и признания // ХОРА: Журнал современной зарубежной философии и философской компаративистики. 2008. № 4. С. 91–105.
3. Киселев В.И. Характеристика напряженности системы совместной деятельности // Вест. Том. гос. ун-та. 2015. № 391. С. 92–96.
4. Покровский В.М., Коротько Г.Ф., Наточин Ю.В. и др. Физиология человека. М.: Медицина, 1997. 368 с.
5. Сыров В.Н. К вопросу о нарративной природе социальной реальности и эпистемологическом статусе исторического нарратива // Вестник ТГУ. Философия. Социология. Политология. Томск. 2009. № 3. С. 39–53.

Kiselev Viktor I. Novokuznetsk branch-Institute of Kemerovo State University (Novokuznetsk, Russian Federation)

DOI: 10.17223/1998863X/34/26

SOCIAL TENSIONS: THE FUNDAMENTAL AND APPLIED ASPECTS OF ANALYTIC PHILOSOPHY

Keywords: social tensions; joint activities; work; the will; morality; conditions for joint activities

The article stresses that social tensions as a subject of theoretical sociology, not to mention the more empirical and applied sociology, not beyond the private level, in the specific case of public conflict. However, the society, whatever side we have not considered is the complex open system. Therefore, as a result of targeted research within certain limits (boundaries), definition of social tension and appears in sociology as a nominal definition, without taking into account the general philosophical perspective. Not clarifying the same philosophical aspect in the notion of "social tension", it is impossible to give an interpretation of the notion of a private event without its "inferiority: incompleteness, unilateralism, etc.

References

1. Timiryazev, K.A. (1948) *Izbrannye sochineniya v 4-kh t.* [Selected Works in 4 vols]. Vol. 2. Moscow.
2. Honnet, A. (2008) *Mezhdru Aristotelem i Kantom: ocherki morali i priznaniya* [Between Aristotle and Kant: Essays on Morality and recognition]. *KhORA: Zhurnal sovremennoy zarubezhnoy filosofii i filosofskoy komparativistiki*. 4. pp. 91–105.
3. Kiselev, V.I. (2015) Handling the tensions of the joint work system. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 391. pp. 92–96. (In Russian). DOI: 10.17223/15617793/391/14
4. Pokrovskiy, V.M., Korotko, G.F., Natochin, Yu.V. et al. (1997) *Fiziologiya cheloveka* [Human Physiology]. Moscow: Meditsina.
5. Syrov, V.N. (2009) About nature of social reality and epistemological status of historical narratives. *Vestnik TGU. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 3(7). pp. 39–53. (In Russian).